

Received: November 2, 2025
Accepted: December 23, 2025
Available online: December 25, 2025

Дилбар Таджибаева

Доктор философии по педагогическим наукам
(PhD), доцент
Ташкентский филиал Московского
государственного института международных
отношений (университет)
Ташкент, Узбекистан

Dilbar Tadjibaeva

Pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
dotsent
Moskva davlat xalqaro munosabatlar institutining
(universiteti) Toshkent filiali
Toshkent, Uzbekiston
E-mail: diltadsh@mail.ru
ORCID iD: 0009-0002-8193-6849

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ДОМАШНЕГО ЗАДАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЯЗЫКОВОЙ ПЕДАГОГИКИ

SUN'IIY INTELLEKT DAVRIDA UY VAZIFALARINI QAYTA KO'RIB CHIQISH: TIL PEDAGOGIKASIDAGI MUAMMOLAR VA IMKONIYATLAR

АННОТАЦИЯ

Настоящее исследование представляет собой актуальное научное исследование, посвященное всестороннему анализу влияния технологий генеративного искусственного интеллекта (ИИ) на архитектуру современного образовательного процесса. Работа охватывает широкий спектр теоретических и практических вопросов: от эволюции компьютерного обучения языкам (CALL) до интеллектуальных систем (AI-CALL), трансформации педагогической модели «Перевернутый класс» и переосмысления профессиональной роли учителя через призму фреймворков TPACK и «Learning Designer». Особое внимание уделено региональному контексту образовательных реформ в Республике Узбекистан, анализируемых сквозь призму национальной стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030».

Исследование базируется на критическом синтезе эмпирических данных, теоретических конструктов и нормативно-правовых актов 2024–2025 годов, демонстрируя, как технологические инновации формируют новую образовательную экосистему. Цель исследования – определить, как технологии искусственного интеллекта (ИИ) трансформируют содержание, функции и педагогическую ценность домашнего задания в обучении иностранным языкам, а также выявить отношение студентов к использованию ИИ в выполнении домашних

ANNOTATSIYA

Mazkur tadqiqot generativ sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining zamonaviy ta'lim jarayoni arxitekturasiga ta'sirini har tomonlama tahlil qilishga qaratilgan fundamental ilmiy tadqiqot hisoblanadi. Ishda kompyuter yordamida tillarni o'qitish (CALL) evolyutsiyasidan tortib, intellektual tizimlargacha (AI-CALL), "Teskari sinf" pedagogik modelining transformatsiyasi hamda TPACK freymvorki va Learning Designer yondashuvi doirasida o'qituvchining kasbiy rolini qayta talqin etish kabi keng qamrovli nazariy va amaliy masalalar ko'rib chiqiladi. Tadqiqotda O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan ta'lim islohotlarining mintaqaviy kontekstiga alohida e'tibor qaratilib, ular "Raqamli O'zbekiston – 2030" milliy strategiyasi doirasida tahlil qilinadi.

Tadqiqot 2024–2025 yillarga oid empirik ma'lumotlar, nazariy konstruktlar hamda normativ-huquqiy hujjatlarning tanqidiy sinteziga asoslanib, texnologik innovatsiyalar qanday qilib yangi ta'lim ekotizimini shakllantirayotganini namoyon etadi. Ushbu tadqiqotning maqsadi – sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari chet tillarni o'rganishda uy vazifasining mazmuni, funksiyalari va pedagogik qiymatini qanday o'zgartirayotganini aniqlash hamda talabalarning mustaqil ishlarida SIDan foydalanishga bo'lgan munosabatini o'rganishdir. Tadqiqot doirasida quyidagilar amalga oshiriladi: 2020–2025 yillarda chop etilgan rus tilidagi ilmiy adabiyotlarni

заданий. Задачи исследования включают: анализ современной научной литературы (2020–2025) по ИИ, CALL и Flipped Classroom; изучение реальных практик использования ИИ студентами; интерпретацию данных анкетирования студентов МГИМО–Ташкент; проектирование модели нового формата домашнего задания; разработку практических рекомендаций преподавателям немецкого и других иностранных языков. Методами исследования являются анализ литературы; онлайн-опрос; количественно-качественный анализ; сопоставление результатов с современными педагогическими моделями CALL, AI-CALL и Flipped Classroom.

Результаты исследования показывают, что 96,7% студентов активно используют ИИ при выполнении домашних заданий, преимущественно для поиска информации, перевода, обработки и написания текста. Однако 70% респондентов по-прежнему считают домашнее задание педагогически важным. ИИ воспринимается как вспомогательный инструмент, а не замена учебному усилию. Самостоятельная работа меняет акцент с репродуктивных упражнений на критическую интерпретацию, анализ ошибок ИИ, творческое применение языка и рефлексии. Основные выводы: в эпоху ИИ домашнее задание должно быть перестроено с ориентацией на аналитические, творческие, коммуникативные и метапознавательные задачи. Роль преподавателя усиливается: он становится медиатором цифровой среды, экспертом по интерпретации ИИ-результатов, архитектором учебной коммуникации и наставником в развитии критического мышления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, домашнее задание, CALL, AI-CALL, Flipped Classroom, цифровая педагогика, технологические инновации, критическое мышление, современная роль учителя.

ВВЕДЕНИЕ

Республика Узбекистан представляет собой уникальный пример страны, осуществляющей форсированную цифровую модернизацию. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030», утвержденная Указом Президента Узбекистана, ставит амбициозные цели по трансформации всех секторов экономики, включая образование. Пандемия COVID-19 послужила мощным катализатором этих процессов, вынудив образовательную систему в кратчайшие сроки адаптироваться к дистанционным форматам. В рамках стратегии реализуются

(SI, CALL va Flipped Classroom) tahlil qilish; talabalarning SI amaliyotini kuzatish; MGIMO–Toshkent talabalari orasida so‘rovnoma natijalarini tahlil qilish; uy vazifasining yangi formatini loyihalash; nemis va boshqa chet tillari o‘qituvchilari uchun amaliy tavsiyalar ishlab chiqish. Tadqiqot metodlari sifatida adabiyotlarni tahlil qilish, onlayn so‘rovlar, miqdoriy va sifatli tahlil, natijalarni zamonaviy pedagogik yondashuvlar bilan solishtirish qo‘llanildi (CALL, AI-CALL, Flipped Classroom).

Natijalar shuni ko‘rsatadiki, talabalarning 96,7% uy vazifasini bajarishda SI vositalaridan faol foydalanadi, asosan ma’lumot qidirish, tarjima qilish, matnni qayta ishlash va yozish jarayonlarida. Shu bilan birga, respondentlarning 70% pedagogik nuqtai nazardan uy vazifasini muhim deb hisoblaydi. SI yordamchi vosita sifatida qabul qilinadi va o‘quvchining faoliyatini to‘liq almashtirmaydi. Uy vazifasi e’tiborni nafaqat reproduktiv mashqlarga, balki kritik talqin, SI xatolarini tahlil qilish, tilni ijodiy qo‘llash va refleksiya qilishga qaratadi. Asosiy xulosalar: SI davrida uy vazifasi tahliliy, ijodiy, kommunikativ va metakognitiv vazifalarni amalga oshirishga yo‘naltirilgan shaklda qayta tashkil etilishi lozim. O‘qituvchining roli kuchayadi: u raqamli muhitning vositachisi, SI natijalarini talqin qilish bo‘yicha ekspert, o‘quv jarayonining arxitektori va tanqidiy fikrlashni rivojlantirishda murabbiyga aylanadi.

Kalit so‘zlar: sun’iy intellekt, neyron tarmoqlar, uy vazifasi, CALL, AI-CALL, Flipped Classroom, raqamli pedagogika, texnologik innovatsiyalar; tanqidiy fikrlash, zamonaviy o‘qituvchi roli

масштабные инфраструктурные проекты: обеспечение высокоскоростным интернетом дошкольных и школьных учреждений, создание национальных образовательных платформ и цифровых библиотек (например, размещение более 3500 электронных учебников). Ключевым вектором реформ является модернизация высшего образования и интеграция в мировое академическое пространство, что невозможно осуществить без повышения уровня владения иностранными языками. [УП от 05.10.2020 г. № УП-6079].

В вузах Узбекистана активно внедряется практика EMI (English-Medium Instruction) – преподавание профильных дисциплин на английском языке, Deutsch als Fachsprache – преподавание профильных дисциплин на немецком языке. Для поддержки этих процессов создаются специализированные центры и каналы (например, EDUUZ), разрабатываются новые учебные планы, соответствующие международным стандартам. [Kasimova N, 2024;1-12]. Несмотря на значительный прогресс, система сталкивается с рядом проблем:

1. Инфраструктурное неравенство: Сохраняется цифровой разрыв между столичными и региональными вузами, а также между городской и сельской местностью.

2. Кадровый дефицит: Ощущается острая нехватка квалифицированных преподавателей, владеющих как современными методиками, так и иностранными языками на уровне, достаточном для преподавания профильных дисциплин.

3. Адаптация контента: Необходимость создания локализованного цифрового контента, учитывающего культурные и лингвистические особенности региона.

Внедрение инструментов различных современных методов, технологий и моделей обучения рассматривается как эффективный способ преодоления этих проблем. Искусственный интеллект (ИИ) позволяет масштабировать качественное языковое обучение, предоставляя каждому студенту доступ к персонализированному тьютору, что особенно важно в условиях дефицита преподавателей-носителей языка. Индикаторы успеха стратегии включают не только покрытие интернетом, но и реальное использование цифровых ресурсов (use of digital resources) и ИИ-инструментов в учебном процессе. [Kasimova N, 2024;1-12]

Стремительное развитие генеративного искусственного интеллекта (ИИ) радикально меняет структуру образовательного процесса. ИИ стал частью повседневной учебной практики студентов: он объясняет материал, генерирует текст, подбирает лексику и помогает выполнять домашнее задание.

Если в традиционной педагогике домашнее задание служило механизмом закрепления материала и самостоятельной тренировки, то сегодня оно подвергается пересмотру. Репродуктивные задания, такие, как письменные тексты, пересказы, подготовка презентаций, легко автоматизируются, что создаёт риск формального выполнения, утраты учебного усилия и поверхностного усвоения.

Текущие дебаты о влиянии ИИ на выполнение домашних заданий учащихся не являются уникальными. Уже в 1980-х годах в педагогическом сообществе Германии развернулась острая дискуссия, получившая название «*Tod der Hausaufgabe*» («Смерть домашнего задания»). Тогда критики утверждали, что социальные изменения и доступность новых медиа делают традиционные домашние задания бессмысленными и даже вредными («нарушение домашнего мира»). [Spiegel, 1982; 19]

Сегодняшний дискурс вокруг ChatGPT и других нейросетей во многом повторяет аргументацию сорокалетней давности, но на качественно ином технологическом уровне. Если в 1980-х речь шла о доступности информации, то сегодня – о способности машины выполнять когнитивные задачи вместо человека. Тем не менее, исторический опыт показывает, что образовательная система адаптируется не через отмену домашних заданий, а через изменение ее характера [Marche, 2022; 25]. Как и в случае с калькуляторами, которые сместили фокус с арифметических вычислений на решение сложных математических задач, ИИ подталкивает педагогику к заданиям, требующим критического анализа, синтеза и личностной оценки, которые машина пока не может полноценно имитировать. Это особенно актуально в области обучения иностранным языкам, где ключевым становится не столько знание правил, сколько способность применять язык в реальных коммуникативных ситуациях. Образовательная среда, в которой обучаются современные учащиеся, насыщена цифровыми инструментами и информацией. Возможность мгновенного получения готового ответа, перевода или даже составления эссе при помощи таких интеллектуальных систем, как ChatGPT, Gemini, Copilot, или Google Translate, делает выполнение традиционных домашних заданий не только малоэффективным, но и зачастую лишённым мотивации. В этих условиях всё чаще ставится под сомнение сама целесообразность домашней работы в её привычной форме.

С внедрением интерактивных платформ, мультимедийных ресурсов и средств искусственного интеллекта значимость традиционных форм домашних заданий снижается по нескольким причинам: 1. Стандартные упражнения часто не развивают полноценной коммуникативной компетенции, оставаясь на уровне репродукции отдельных языковых структур. 2. Учащиеся нередко используют сторонние цифровые ресурсы, включая системы ИИ, для автоматического выполнения заданий, что снижает уровень личного вовлечения в учебный процесс. 3. Формальный подход к выполнению заданий приводит к тому, что освоение языка сводится к механическому воспроизведению правил и фраз, без развития языкового мышления [Katinskaia, 2025; 3-24].

Тем не менее, исследования показывают, что роль преподавателя в эпоху ИИ не ослабевает, а, наоборот, усиливается. По мнению С.М. Богатовой, учитель становится «медиатором цифровой образовательной среды», помогающим студенту критически осмысливать результаты ИИ [Bogatyova, 2025; 46]. В.М. Еремина подчёркивает, что ИИ поддерживает педагога, но не заменяет его методическую экспертизу [Eremina, 2024; 54].

Таким образом, вместо отмены домашнего задания требуется его перестройка с учётом новых видов деятельности: анализа, рефлексии, корректировки ошибок ИИ, сопоставления ответа ИИ и ответа человека, выполнения творческих и ситуационных заданий.

Однако влияние ИИ на самостоятельную работу студентов, особенно в области изучения иностранного языка, остаётся недостаточно исследованным. Особенно мало эмпирических данных по Узбекистану и по новым филиалам российских университетов, таким, как МГИМО–Ташкент.

Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел. Его **цель** – выявить особенности использования ИИ студентами при выполнении домашнего задания по иностранному языку и определить, какие изменения требуется внести в структуру домашней работы с учётом современных цифровых инструментов.

В исследовании проанализированы научные работы 2020–2025 гг., посвящённые изменениям в обучении иностранным языкам под влиянием искусственного интеллекта, трансформации домашних заданий студентов, развитию CALL и появлению AI-CALL, а также перестройке роли преподавателя в цифровой среде.

В условиях цифровой трансформации образования и активного внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) переосмысление домашней работы как формы самостоятельной деятельности обучающихся приобретает особую научно-педагогическую значимость. Современные исследователи подчеркивают, что самостоятельная работа перестаёт быть лишь репродуктивным продолжением аудиторных занятий и все более выступает пространством активного взаимодействия, в том числе языкового. Так, М. Федорова и Л. Якушкина, рассматривая модель организации внеаудиторной самостоятельной работы, отмечают, что она должна быть «структурированным и педагогически управляемым процессом, направленным на развитие познавательной активности и ответственности обучающихся» [Федорова М. & Якушкина Л., 2007; 88–90].

Данная позиция методологически соотносится с идеей П. И. Пидкасистого о том, что организация учебно-познавательной деятельности предполагает переход от внешнего контроля к саморегуляции и рефлексии, что особенно актуально при выполнении домашних заданий в цифровой среде [Пидкасистый П. И., 2004; 108].

В эпоху ИИ домашняя работа по иностранному языку приобретает потенциал инструмента активного языкового взаимодействия, поскольку обучающийся вступает в диалог не только с преподавателем, но и с интеллектуальными цифровыми средами. Е. А. Ефремова и У. А. Михалёва подчеркивают, что дистанционные образовательные технологии «расширяют возможности организации самостоятельной работы, обеспечивая интерактивность и вариативность учебных заданий» [Ефремова Е. & Михалёва У., 2020; 53–65], что напрямую соотносится с использованием ИИ-сервисов для языковой практики. В свою очередь, Л. Ю. Усеинова указывает, что современные подходы к самостоятельной работе ориентированы на «активизацию обучающегося

как субъекта образовательного процесса» [Усеинова Л., 2020;173-176], а не на механическое выполнение заданий. В контексте обучения иностранному языку данная установка получает развитие в работах А. А. Семёнова, который подчеркивает, что самостоятельная познавательная деятельность должна быть направлена на «формирование коммуникативной компетенции через осмысленное использование языкового материала» [Семёнов А., 2015;140-144]. Таким образом, домашняя работа в условиях применения ИИ выступает не вспомогательным, а системообразующим элементом языкового образования, обеспечивающим переход от пассивного усвоения знаний к активному, диалогически выстроенному языковому взаимодействию.

Современная педагогика подчеркивает, что вмешательство ИИ не уменьшает значимость преподавателя, а делает его работу многослойной и усложнённой. С.М. Богатова отмечает, что учитель становится проводником между студентом и ИИ, помогая распознавать ошибки, интерпретировать результаты и направлять мыслительный процесс.

В.М. Еремина описывает новую профессиональную компетентность педагога как «сопряжённую с ИИ-ресурсами», но подчёркивает необходимость «критического управления» цифровыми инструментами [Eremina, 2024; 55].

Учитель перестаёт быть только источником знаний; он становится экспертом по интерпретации данных, аналитиком результатов, фасилитатором коммуникации и наставником в области критического мышления.

Нейросети используются педагогами как инструмент проектирования учебных материалов, а также для:

- создания упражнений,
- адаптации текстов,
- разработки ролевых ситуаций,
- составления тестов,
- вариативных заданий.

Н.А. Курганова и Е.С. Лапчик показывают, что качество заданий при использовании ИИ зависит от «методической точности запроса» [Kurganova, Lapchik, 2024; 104], что вновь подчеркивает важность роли преподавателя как проектировщика. Е.Карпович также отмечает, что нейросети расширяют возможности формирования автономии учащихся, но требуют «педагогического контроля правильности использования» [Карпович, 2024; 75].

В ответ на эти вызовы образовательная практика предлагает инновационные подходы, сочетающие активные методы обучения и цифровые технологии. Среди них особенно значимы методы **Computer-Assisted Language Learning (CALL)** и **Flipped Classroom** (перевернутый класс), которые формируют новую дидактическую парадигму, ориентированную на реальное языковое взаимодействие и осмысленное усвоение материала. Модели CALL и Flipped Classroom, получив широкое распространение в 2020-2025 гг., органично дополняются ИИ:

- CALL развивается в направлении AI-CALL, где ИИ становится частью

интерактивной языковой среды;

- в Flipped Classroom ИИ может выполнять функцию объяснения, а аудиторная работа фокусируется на дискуссиях и практике.

Методы CALL, AI-CALL и Flipped Classroom в эпоху ИИ

Метод Computer-Assisted Language Learning (CALL) представляет собой подход к обучению иностранным языкам, основанный на использовании компьютерных и цифровых технологий. Он охватывает широкий спектр цифровых инструментов, направленных на развитие различных аспектов языковой компетенции [Вах, S. 2003;13–28].

Среди них можно выделить следующие:

- Интерактивные задания и тренажёры, представленные на таких платформах, как *Duolingo*, *Busuu* и др., предоставляют возможности для индивидуальной отработки грамматических структур, лексики, произношения.

- Мультимедийные ресурсы, такие, как видеолекции, подкасты, анимационные ролики, позволяют учащимся воспринимать язык в естественном контексте, что способствует развитию навыков аудирования и межкультурной компетенции.

- Системы искусственного интеллекта, такие, как интеллектуальные репетиторы и адаптивные обучающие платформы, предоставляют персонализированную обратную связь, анализируют типичные ошибки и предлагают задания с учетом уровня владения языком и индивидуальных потребностей студента [Warschauer & Healey, 1998; 57–71].

Современные исследования (например, работы А. Катинской и других) подчёркивают, что применение ИИ в рамках CALL значительно повышает эффективность обучения. Особенно выделяются следующие возможности:

- ИИ-алгоритмы адаптируют сложность упражнений в зависимости от уровня знаний учащегося, что делает обучение более целенаправленным и мотивирующим.

- Использование чат-ботов (например, *Replika*) предоставляет возможность тренировки устной речи в полужформальной обстановке, моделируя живое общение с носителями языка, что дает возможность практиковать разговорную речь.

- Инструменты ИИ способны в реальном времени диагностировать грамматические и фонетические неточности, предоставляя оперативные рекомендации по их исправлению [Luckin & Cukurova 2019, 250–252].

Исследования 2020–2025 гг. демонстрируют, что классический CALL постепенно развивается в направлении AI-CALL:

- тренажёры заменяются интерактивным диалогом;
- адаптивные системы заменяют фиксированные упражнения;
- ИИ обучает не по «ключу», а по смысловой модели;
- вводится автоматическая проверка контекста, стиля, прагматики.

Г.А. Кузнецова показывает, что в 2023–2025 гг. CALL переживает «революционный переход к моделям генеративного взаимодействия»

[Kuznetsova, 2025; 96].

Работы Н.Касимовой демонстрируют, что автоматизированная проверка письменных работ даёт хорошие результаты, но ИИ часто делает «незаметные смысловые ошибки» [Kasimova, 2024; 10], что требует подготовки студентов к анализу машинного вывода.

Также одним из ярких примеров трансформации образовательного подхода является модель «перевернутого класса» (**Flipped Classroom**). Впервые она была реализована в 2007 году педагогами Джонатаном Бергманом и Аароном Самсом, преподавателями школы Woodland Park High School (США). Столкнувшись с ограниченным временем на объяснение теории в классе, они начали записывать короткие видеоуроки с лекционным материалом, который ученики должны были изучать дома. Таким образом, аудиторное время высвобождалось для практической деятельности, групповых обсуждений и анализа сложных вопросов [Bergmann, 2024; 87].

– Основные преимущества метода Flipped Classroom заключаются в следующем:

– Индивидуальный темп обучения: студенты могут изучать теоретический материал в удобное для них время и с нужной скоростью, пересматривая при необходимости сложные фрагменты.

– Повышение вовлечённости: занятия в классе становятся интерактивными, включают ролевые игры, проектную работу, обсуждение реальных кейсов.

– Формирование критического мышления: учащиеся не просто усваивают материал, но учатся его анализировать, обсуждать и применять в новых ситуациях.

В контексте преподавания иностранных языков данный подход позволяет перенести этап ознакомления с грамматическими структурами и лексикой в домашнюю зону, а на занятиях сосредоточиться на реальной языковой практике – диалогах, дискуссиях, моделировании коммуникативных ситуаций [Warshawer, Healey, 1998; 63].

Интеграция технологий искусственного интеллекта в модель перевернутого класса открывает новые возможности для персонализации и гибкости учебного процесса. Примеры таких решений включают:

ИИ способен отслеживать, какие фрагменты обучающих видео вызывают у студента затруднения, и на основе этих данных предлагать дополнительные разъяснения или задания;

на основе анализа прогресса студента ИИ может автоматически формировать задания, соответствующие текущему уровню знаний и обучающим целям;

ИИ может оценивать устные и письменные ответы учащегося, выявляя ошибки и предлагая пути их исправления, что ускоряет процесс обучения и повышает его эффективность [Sokolova, Kuznetsova, 2024; 57].

Модель «перевернутого класса» (Flipped Classroom) получила новый импульс благодаря появлению генеративного ИИ. В домашней работе ИИ

помогает студентам:

- предварительно изучить материал,
- получить объяснение сложных правил,
- подобрать примеры,
- отработать лексику.

По мнению В. Холмса, ИИ усиливает этап самостоятельного изучения, позволяя студенту «приходить в аудиторию уже подготовленным» [Holms, 2024; 115].

В аудитории же внимание переносится на практику речи, проектную деятельность, коррекцию ошибок ИИ и обсуждение.

При этом существуют определенные психологические и академические риски использования ИИ. В данном исследовании были рассмотрены следующие проблемы:

–**ложное чувство компетентности** (студент получает готовый текст, но не осваивает навык);

–**нарушение академической честности;**

–**снижение мотивации** – [Weller, 2023; 517].

Т.А. Полякова отмечает, что чрезмерное использование ИИ создаёт «пассивную модель обучения письму» [Polyakova, 2024; 25].

Работы этих ученых также указывают на необходимость перестройки домашнего задания.

В исследованиях О. Гарифовой, М. Хусаиновой подчеркивается наличие такой проблемы как «нагрузка на домашнюю работу студентов в условиях цифровизации», которая будет нести дополнительную нагрузку в связи с:

- ростом объёма цифровой домашней работы;
- переносом части учебной нагрузки на домашний этап;
- потребностью в развитии информационной грамотности.

Ученые отмечают, что домашняя работа в цифровой среде требует «повышенной осознанности и саморегуляции» [Гарифова, Хусаинова, 2024;75]. При этом при обучении немецкому языку необходимо учитывать, что что ИИ особенно эффективен на уровнях **B2–C1**, где требуется:

- подбор синонимии;
- вариативность выражений;
- работа со стилями;
- корректировка аргументации.

Однако ИИ часто не учитывает культурные составляющие немецкой коммуникации, что все же зачастую требует присутствия преподавателя [Таджибаева Д., 2025; 138].

МЕТОДЫ

Исследование проводилось на базе филиала МГИМО–Ташкент в 2025 году и включало теоретический и эмпирический этапы.

Целью эмпирической части являлось определить:

1. как студенты используют искусственный интеллект в домашнем обучении иностранным языкам;

2. какие функции ИИ замещают традиционные учебные действия;

3. как студенты оценивают необходимость домашнего задания в эпоху ИИ;

4. какие темы и типы работ наиболее подвержены автоматизации.

В исследовании участвовали **47 студентов** бакалавриата (1–4 курсы) направлений:

– Бизнес-Информатика,

– Международное частное гражданское право.

Все студенты обучаются немецкому, английскому или французскому языку как основному или второму иностранному языку. В качестве инструмента использована **анкетная форма (Google Forms)**, включающая:

– 10 закрытых вопросов;

– 3 открытых вопроса;

– блок оценки частоты и целей использования ИИ;

– блок отношения к домашнему заданию;

– блок комментариев.

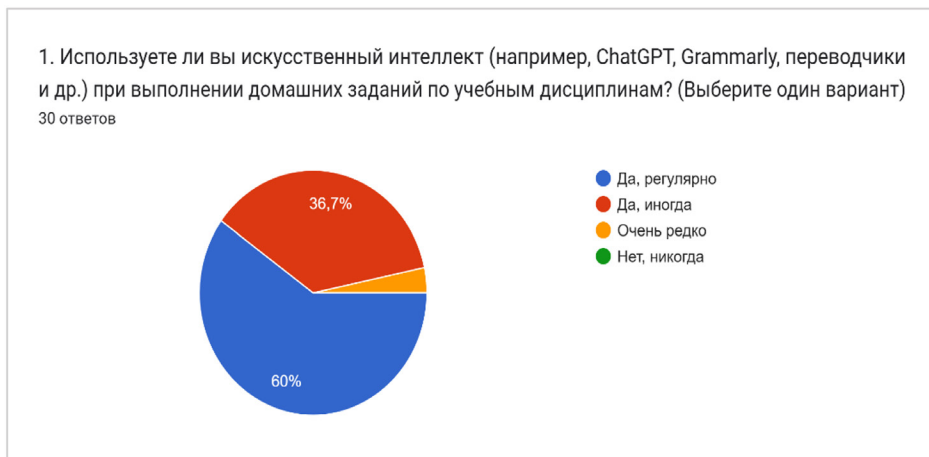
Метод анализа включал: количественный анализ; интерпретацию диаграмм; качественный анализ комментариев; сопоставление данных с мировыми тенденциями (AI-CALL, Flipped Classroom, цифровая педагогика).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках исследования данной темы был проведен опрос профессорско-преподавательского состава и студентов университета МГИМО-Ташкент, направленный на выявление степени вовлечённости студентов в использование инструментов искусственного интеллекта при выполнении домашних заданий.

Результаты проведённого анкетирования позволяют сделать ряд важных выводов, отражающих современное состояние учебной деятельности в контексте цифровизации и стремительного развития ИИ-технологий.

Диаграмма 1. Использование ИИ при выполнении домашнего задания

Прежде всего, данные исследования подтверждают высокую степень распространённости ИИ в образовательной среде: 60% студентов указали, что регулярно используют такие инструменты, как ChatGPT, Grammarly, онлайн-переводчики и другие. Ещё 36,7% прибегают к ним эпизодически, что в совокупности составляет подавляющее большинство респондентов. Лишь незначительная доля опрошенных (3,3%) полностью воздерживается от использования подобных ресурсов. Это свидетельствует о сформировавшейся устойчивой практике интеграции ИИ в повседневную учебную деятельность студентов.

Такая высокая степень интеграции ИИ согласуется с выводами О.А. Гарифовой и М.А. Хусаиновой о «полной цифровизации рутинных учебных практик» [Гарифова, Хусаинова; 2024; 81]. ИИ стал не вспомогательным, а **базовым элементом домашней работы**.

Диаграмма 2. Цели использования ИИ при выполнении домашнего задания студентами

Анализ целей, с которыми студенты обращаются к ИИ, также демонстрирует многоаспектность его применения. Наиболее частотным ответом стал поиск информации по теме (73,3%), затем – написание и редактирование текстов (60%), генерация идей и структурирование материала (53,3%), а также перевод текстов (50%). Таким образом, ИИ рассматривается не только как вспомогательный технический инструмент, но и как средство когнитивной поддержки, способное компенсировать пробелы в знаниях, структурировать материалы и повысить качество письменных работ. Таким образом, можно выделить основные функции искусственного интеллекта:

Таблица 1: Цели применения ИИ

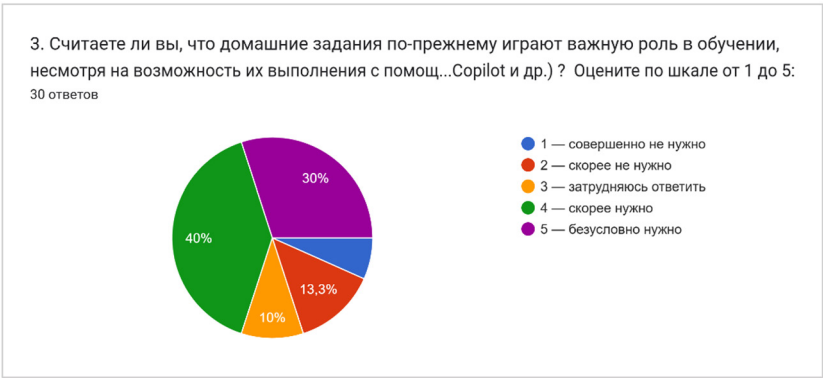
Цель применения	%	Функция ИИ Комментарий
Поиск информации	73,3%	ИИ выступает в качестве «суперсправочника»

Написание и редактирование текста	60%	Полная или частичная автоматизация письменных заданий
Генерация идей, структуры, планов	53,3%	Поддержка при подготовке проектов и эссе
Перевод текстов	50%	Быстрая замена словарям

Эти данные подтверждают, что студенты используют ИИ **всеми четырьмя способами**, выделенными Т.А. Поляковой в исследовании письменной речи:

- 1. генерация,
- 2. редактирование,
- 3. упрощение,
- 4. перевод [Polyakova, 2024; 26].

Диаграмма 3. Роль домашнего задания в современном обучении

Несмотря на доступность ИИ, студенты **в целом поддерживают сохранение домашнего задания**, подчеркивая его высокую ценность.

Таблица 2. Отношение студентов к необходимости выполнения домашнего задания

Отношение	% студентов	Значение
Домашнее задание важно	40%	Высокая ценность
Скорее важно	30%	Умеренная поддержка
Скорее не нужно	13,3%	Тенденция к упрощению
Не нужно	3,3%	Минимальное отрицание

В итоге почти **70%** считают домашнее задание **нужным**.

Этот результат подтверждает тезис С.М. Богатовой: студенты нуждаются в структурированном учебном процессе даже при наличии ИИ [Bogatyova, 2025; 40-46], а отмена домашнего задания может привести к снижению ответственности и саморегуляции [Муратова, Аллаяров, Иброхимзода, 2024; 228].

Наиболее значимым результатом следует признать мнение студентов относительно самой необходимости выполнения домашних заданий в

условиях доступности ИИ. Несмотря на то, что технологии могут существенно упростить учебный процесс, 40% респондентов всё же считают, что домашние задания остаются безусловно важным элементом обучения. Ещё 30% склонны рассматривать их как «скорее важные». Лишь 13,3% считают такие задания «скорее ненужными», и только 1 студент (3,3%) выбрал вариант «совершенно не нужно». Это подтверждает, что студенческое сообщество в целом не склонно рассматривать ИИ как полноценную замену учебному труду, а скорее воспринимает его как эффективный вспомогательный ресурс.

В целом, полученные данные позволяют утверждать, что в современной образовательной среде происходит трансформация роли ИИ: он становится неотъемлемой частью учебного процесса, но не вытесняет традиционные формы академической работы. Напротив, сохраняется понимание образовательной ценности домашних заданий, несмотря на технологические возможности их автоматизации. Это открывает перспективы для дальнейших исследований, направленных на разработку гибких педагогических стратегий, сочетающих потенциал ИИ с целями традиционного образования.

Таким образом, в условиях стремительного технологического прогресса и активного внедрения ИИ в образование становится очевидной необходимость переосмысления традиционных форм обучения, включая роль домашних заданий. Методы AI-CALL и Flipped Classroom «перевернутый класс», особенно в сочетании с инструментами искусственного интеллекта, создают условия для построения более гибкой, мотивирующей и результативной языковой среды. Они способствуют переходу от формального воспроизведения материала к его осмысленному освоению и практическому применению, что особенно важно в обучении иностранным языкам в XXI веке.

Результаты исследования показывают, что в эпоху искусственного интеллекта роль домашнего задания требует пересмотра. Методы AI CALL и Flipped Classroom позволяют превратить домашние задания из репродуктивной в творческо-коммуникативную деятельность, стимулирующую самостоятельность, критическое мышление и цифровую грамотность.

Домашнее задание перестаёт быть инструментом контроля – оно становится пространством взаимодействия человека и ИИ, где студент не просто выполняет задание, а осваивает язык через смысл и действие.

Даже при высокой доле позитивных комментариев (70%) студенты **замечают риски и ошибки ИИ**, что подтверждает важность развития цифровой критичности [Nouri, 2016; 33].

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты опроса студентов МГИМО–Ташкент демонстрируют, что ИИ стал важнейшим компонентом современной домашней работы студентов. При этом роль преподавателя и структура домашнего задания требуют серьёзной трансформации.

Ниже представлены ключевые выводы, сопоставленные с научными

исследованиями 2020–2025 гг.

Данные показывают, что для **96,7% студентов ИИ стал базовым инструментом учебного поведения**, что подтверждает выводы О.А. Гарифовой и М.А. Хусаиновой о том, что ИИ стал «естественной частью учебных стратегий студентов» [Гарифова, Хусаинова; 2024; 81].

Это означает, что:

- ИИ не вспомогательный инструмент, а ядро цифровой домашней работы;
- традиционные задания (эссе, отчёты, переводы) становятся легко автоматизируемыми;

- преподавателю необходимо перестраивать задания под новые условия.

Так как студенты чаще всего используют ИИ для:

- генерации текста,
- редактирования,
- перевода,
- поиска информации,
- структурирования идей,

то письменные задания, особенно на немецком языке (уровни B1–C1), становятся уязвимыми к автоматизации.

Также подтверждается гипотеза С.М. Богатовой о том, что цифровизация усиливает потребность студентов в:

- структуре,
- обратной связи,
- поддержке учителя,
- тренировке навыков [Богатова, 2025; 46].

Таким образом:

Домашнее задание сохраняет свою ценность, но меняет функции:

Традиционная функция домашних заданий является репродуктивной – закрепление материала. Новой функцией является критическая работа с ИИ + творческая и коммуникативная деятельность.

Данные выводы полностью подтверждают результаты нашего исследования: студенты явно **нуждаются в «навигации» в мире ИИ**, а не в отказе от ИИ.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Переход к новому формату домашнего задания требует системных изменений.

1. Домашние задания должны быть не автоматизируемыми.

То есть ИИ может быть использован как часть задания, но не может за студента выполнить всю работу.

Подходящие типы заданий:

- сравнительный анализ (ИИ и человека);
- рефлексия;

- работа с ошибками ИИ;
- творческие задания;
- ситуационные кейсы;
- аналитические задания;
- задания на аргументацию.

2. Необходимо использовать виды заданий, стойких к ИИ

Таблица 3. Типы новых заданий

Тип задания	Почему не автоматизируется	Пример
Аналитическое	ИИ даёт текст, но не объясняет разницу	«Сравните Ваш перевод и перевод ИИ»
Критическое	Требует оценки и аргументации	«Проанализируйте ошибки ИИ»
Творческое	ИИ создаёт шаблон, не стиль	«Напишите личное письмо другу»
Коммуникативное	Требует референтности	«Подготовьте устный диалог на основе ситуации»
Практическое	Связано с личным опытом	«Опишите Ваш учебный день»

3. Необходимо использовать ИИ в модели Flipped Classroom. В условиях цифровой трансформации образования использование искусственного интеллекта в модели *Flipped Classroom* становится не просто методическим новшеством, а педагогической необходимостью. Модель «перевернутого класса» предполагает перенос первичного освоения учебного материала во внеаудиторное пространство, тогда как аудиторное время используется для анализа, обсуждения и применения знаний. Инструменты ИИ в данном контексте позволяют персонализировать учебный контент, адаптировать темп и сложность материала под индивидуальные особенности обучающихся, а также обеспечивать оперативную обратную связь. Это способствует повышению автономности студентов и формированию у них навыков самоорганизованного обучения.

Домашний этап (студент + ИИ):

- объяснение правил,
- подбор примеров,
- перевод,
- создание словарей,
- подготовка к обсуждению.

Аудиторный этап (студент + преподаватель):

- дискуссии,
- работа в группах,
- ролевые игры,
- совместный анализ ответов ИИ,
- исправление ошибок ИИ.

4. Необходимо развивать цифровую критичность студентов

Возрастает значимость развития цифровой критичности студентов. Активное использование ИИ и цифровых ресурсов требует не только технической

грамотности, но и способности критически оценивать достоверность информации, алгоритмические искажения, источники данных и этические аспекты применения технологий. Цифровая критичность выступает как метакомпетенция, обеспечивающая осознанное и ответственное взаимодействие с интеллектуальными системами. Без её целенаправленного формирования существует риск некритичного принятия результатов, генерируемых ИИ, что может негативно сказаться на качестве обучения и академической самостоятельности студентов.

Цифровая критичность – ключевой компонент современного образования. Она включает:

- понимание природы ИИ;
- способность распознавать ошибки;
- оценку достоверности информации;
- сравнение различных решений;
- этическое использование технологий. [Gerlich, 2025; 28].

5. Необходимо расширять роль преподавателя, так как он является на сегодняшний день:

- медиатором,
- экспертом по языку,
- проектировщиком учебных задач,
- наставником критического мышления,
- архитектором коммуникации.

Неизбежно расширяется и трансформируется роль преподавателя. В условиях внедрения ИИ в образовательный процесс преподаватель перестаёт быть исключительно транслятором знаний. Его функция смещается в сторону проектирования образовательной среды, педагогического сопровождения, модерации учебной деятельности и развития критического мышления обучающихся. Преподаватель становится медиатором между студентом и цифровыми технологиями, обеспечивая их методически обоснованное и этически корректное использование. Таким образом, современный преподаватель выполняет роль наставника и эксперта, способствующего не только усвоению содержания дисциплины, но и формированию устойчивых когнитивных и ценностных ориентиров в условиях цифрового общества. [Богатова, 2025; 4].

6. Рекомендация-пример реализации модели в языковом обучении

Анализ передовых практик позволяет выделить пошаговую структуру внедрения методики Flipped Classroom:

1. Этап пред-класса (Out-of-class):

Контент: Учитель предоставляет не просто видео, а интерактивные модули. Студенты используют ИИ-приложения (например, ChatGPT, Gemini) для первичного знакомства с лексикой и грамматикой.

Активность: Студенты ведут диалог с ботом по теме урока, просят объяснить сложные термины, генерируют примеры использования слов в контексте. ИИ выступает как персонализированный репетитор, доступный в

любое время.

Оценка: Учитель получает аналитику о прогрессе студентов, выявляя пробелы в знаниях (knowledge gaps/ Wissenslücken) еще до начала занятия. Это позволяет скорректировать план урока.

2. Этап в классе (In-class):

Активное обучение: Освободившееся от лекций время используется для высокоуровневых когнитивных задач: групповых дискуссий, ролевых игр, проектной работы.

Коллаборация с ИИ: Студенты могут использовать ИИ прямо на уроке как инструмент для мозгового штурма, генерации идей для эссе или создания сценариев диалогов, которые затем разыгрываются вживую.

Роль учителя: Учитель переходит от роли лектора к роли фасилитатора и наставника, оказывая индивидуальную поддержку и организуя сложные коммуникативные ситуации.

3. Этап пост-класса (Post-class):

Закрепление и рефлексия: Студенты используют инструменты автоматической проверки письма (Automated Writing Evaluation) для коррекции своих работ. Важнейшим элементом становится рефлексия о том, как ИИ помог или помешал в обучении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтверждает, что интеграция искусственного интеллекта в образование является не просто технологической инновацией, а фундаментальным сдвигом образовательной парадигмы. Переход к цифровой эре требует пересмотра базовых ценностей и методов оценки. Модели AI-CALL и Flipped Classroom демонстрируют высокую эффективность в повышении качества языкового образования, персонализации обучения и снижении психологических барьеров. Эпоха искусственного интеллекта требует глубокого переосмысления роли домашнего задания в обучении иностранным языкам. ИИ стал закономерной частью учебной деятельности, но не заменяет полноценное языковое мышление, творческую коммуникацию и критическую рефлексия.

Домашнее задание должно трансформироваться от репродуктивных упражнений к аналитическим, коммуникативным, творческим, сравнительным и метапознавательным задачам.

Однако успешная трансформация невозможна без изменения роли учителя. Роль учителя не сокращается – напротив, усиливается: преподаватель становится архитектором интеллектуальной среды и медиатором работы с ИИ.

Для образовательной системы Узбекистана, находящейся на этапе активного реформирования, критически важно инвестировать не только в инфраструктуру, но и в развитие ИИ-компетенций преподавателей.

LITERATURA

1. Bax, S. (2003). CALL—past, present and future. *System*, 31(1), 13–28.

2. Bergmann, J. (2024). Rethinking flipped classrooms in AI era. *Technology and Language Education*, 19(2), 77–94.
3. Bergmann, J., & Sams, A. (2012). *Flip Your Classroom: Talk to Every Student in Every Class Every Day*. Washington, DC: ISTE. 113 p.
4. **Bogatova, S. M.** (2025). Rol' uchitelya v epokhu iskusstvennogo intellekta: novye funktsii i vozmozhnosti. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 4.
5. **Bogatova, S., & Freze, O.** (2024). Didakticheskie vozmozhnosti neyrosetey v obuchenii inostrannym yazykam. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 3, 40–46.
6. *Der Spiegel*. (1982). Tod der Hausaufgabe. *Der Spiegel*, 12. Retrieved from <https://www.spiegel.de/politik/hausaufgaben-sind-hausfriedensbruch-a-4541a506-0002-0001-0000-000014337317>
7. **Efremova, E. A., & Mikhaleva, U. A.** (2020). Primenenie distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy dlya organizatsii samostoyatel'noy raboty vo vremya prokhozhdeniya uchebnoy praktiki studentov tekhnicheskikh napravleniy. *Kontsept*, 4, 53–65.
8. **Eremina, V. M.** (2024). Vozmozhnosti neyrosetey v protsesse podgotovki prepodavatelya k zanyatiyam po inostrannomu yazyku. *Uchenye zapiski ZabGU*, 3, 50–60.
9. **Fedorova, M., & Yakushkina, L.** (2007). Model' organizatsii vneauditornoy samostoyatel'noy raboty. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 10, 88–90.
10. **Garifova, O. A., & Khusainova, M. A.** (2024). Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v obuchenii inostrannym yazykam studentov neyazykovykh vuzov. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*, 2, 75–85.
11. Gerlich, M. (2025). AI tools in society: Impacts on cognitive offloading and the future of critical thinking. *Societies*, 15(1), 28.
12. Holmes, W. (2024). The ethics of AI in higher education. *Educational Research Review*, 42, 100–120.
13. **Karpovich, E. M.** (2023). Primenenie iskusstvennogo intellekta v obuchenii inostrannym yazykam. *Nauchnyy zhurnal / SciPress*, 8, 75–85.
14. Kasimova, N. (2024). Digital learning in Uzbekistan: Challenges and lessons learnt. *Integrating Artificial Intelligence into Foreign Language Pedagogy. GIIRJ*, 1–12.
15. Katinskaia, A. (2025). *An overview of artificial intelligence in computer-assisted language learning*. Springer Nature, 3–24.
16. **Kurganova, N. A., & Lapchik, E. S.** (2024). Priemy razrabotki uchebnykh zadaniy pedagogami vysshey shkoly s pomoshch'yu neyroseti. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 85(3), 100–108.
17. Kuznetsova, G. A. (2025). Use of neural networks in foreign language teaching at universities. *Research Journal*, 1(151), 95–110. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.95>
18. Luckin, R., & Cukurova, M. (2019). Designing educational technologies in the age of AI. *Nature Human Behaviour*, 3(3), 250–252. <https://doi.org/10.1038/s41562-019-0535-0>
19. Marche, S. (2022). The college essay is dead. *The Atlantic*, December 22. Retrieved March 25, 2025, from <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2022/12/chatgpt-ai-writing-college-student-essays/672371/>
20. **Muratova, N., Allayarov, Ch., & Ibrokhimzoda, M.** (2024). Kriticheskoe myshlenie i informatsionnaya gramotnost' – effektivnye instrumenty upravleniya informatsionnymi resursami. *Inostrannye yazyki v Uzbekistane*, 10(6), 226–242.
21. Nouri, J. (2016). The flipped classroom: For active, effective and increased learning. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 13(1), 33.
22. **Ob utverzhdenii Strategii «Tsifrovoy Uzbekistan-2030» i merakh po ee effektivnoy realizatsii.** (2020, October 5). No. UP-6079.
23. **Pidkasistyy, P. I.** (2004). *Organizatsiya uchebno-poznavatel'noy deyatel'nosti studentov*. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii. 108 p.
24. **Polyakova, T. A., & Kamalova, G. G.** (2020). Kontseptual'nye osnovaniya razvitiya instituta dostupa k informatsii v Rossiyskoy Federatsii pri primenении tsifrovyykh

- tehnologiy. *Monitoring pravoprimeneniya*, 4(37).
25. **Semenov, A. A.** (2015). Organizatsiya samostoyatel'noy poznavatel'noy deyatel'nosti studentov v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze. *Vestnik RUK*, 3(21), 140–144.
 26. Sokolova, E. E., & Kuznetsova, V. V. (2024). Artificial intelligence in teaching English as a foreign language. *Research Journal*, 9(147), 57–68. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.57>
 27. **Tadzhibaeva, D.** (2025). Pereosmyslenie domashnego zadaniya v epokhu II: ot formal'nogo vosproizvedeniya k aktivnomu yazykovomu vzaimodeystviyu. *Modern Science and Research*, 4(5). Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/102920>
 28. **Useinova, L. Yu.** (2020). Sovremennye podkhody k organizatsii samostoyatel'noy raboty studentov. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 69–2, 173–176.
 29. Warschauer, M., & Healey, D. (1998). Computers and language learning: An overview. *Language Teaching*, 31(2), 57–71.
 30. Weller, M. (2023). Postdigital learning environments: AI, agency and autonomy. *Open Learning Journal*, 38(4), 512–528.

REFERENCES

1. Bax, S. (2003). CALL—past, present and future. *System*, 31(1), 13–28.
2. Bergmann, J. (2024). Rethinking flipped classrooms in the AI era. *Technology and Language Education*, 19(2), 77–94.
3. Bergmann, J., & Sams, A. (2012). *Flip your classroom: Talk to every student in every class every day*. Washington, DC: International Society for Technology in Education.
4. Bogatova, S. M. (2025). The role of the teacher in the era of artificial intelligence: New functions and opportunities. *Modern Pedagogical Education*, 4.
5. Bogatova, S., & Freze, O. (2024). Didactic potential of neural networks in foreign language education. *Modern Pedagogical Education*, 3, 40–46.
6. *Der Spiegel*. (1982). The death of homework. *Der Spiegel*, 12. Retrieved from <https://www.spiegel.de/politik/hausaufgaben-sind-hausfriedensbruch-a-4541a506-0002-0001-0000-000014337317>
7. Efremova, E. A., & Mikhaleva, U. A. (2020). The use of distance educational technologies for organizing students' independent work during practical training in technical fields. *Concept*, 4, 53–65.
8. Eremina, V. M. (2024). Opportunities of neural networks in preparing teachers for foreign language classes. *Scholarly Notes of ZabGU*, 3, 50–60.
9. Fedorova, M., & Yakushkina, L. (2007). A model for organizing extracurricular independent work of students. *Higher Education in Russia*, 10, 88–90.
10. Garifova, O. A., & Khusainova, M. A. (2024). The use of artificial intelligence in teaching foreign languages to students of non-linguistic universities. *Bulletin of South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences*, 2, 75–85.
11. Gerlich, M. (2025). AI tools in society: Impacts on cognitive offloading and the future of critical thinking. *Societies*, 15(1), 28.
12. Holmes, W. (2024). The ethics of AI in higher education. *Educational Research Review*, 42, 100–120.
13. Karpovich, E. M. (2023). The application of artificial intelligence in foreign language teaching. *Scientific Journal / SciPress*, 8, 75–85.
14. Kasimova, N. (2024). Digital learning in Uzbekistan: Challenges and lessons learnt. In *Integrating Artificial Intelligence into Foreign Language Pedagogy* (pp. 1–12). *GIIRJ*.
15. Katinskaia, A. (2025). *An overview of artificial intelligence in computer-assisted language learning*. Springer Nature.
16. Kurganova, N. A., & Lapchik, E. S. (2024). Techniques for designing learning tasks by

- higher education teachers using neural networks. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 85(3), 100–108.
17. Kuznetsova, G. A. (2025). Use of neural networks in foreign language teaching at universities. *Research Journal*, 1(151), 95–110. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.95>
 18. Luckin, R., & Cukurova, M. (2019). Designing educational technologies in the age of AI. *Nature Human Behaviour*, 3(3), 250–252. <https://doi.org/10.1038/s41562-019-0535-0>
 19. Marche, S. (2022, December 22). The college essay is dead. *The Atlantic*. Retrieved March 25, 2025, from <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2022/12/chatgpt-ai-writing-college-student-essays/672371/>
 20. Muratova, N., Allayarov, Ch., & Ibrokhimzoda, M. (2024). Critical thinking and information literacy as effective tools for managing information resources. *Foreign Languages in Uzbekistan*, 10(6), 226–242.
 21. Nouri, J. (2016). The flipped classroom: For active, effective, and increased learning. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 13(1), 33.
 22. On approval of the “Digital Uzbekistan–2030” strategy and measures for its effective implementation. (2020, October 5). Presidential Decree No. UP-6079.
 23. Pidkasistyy, P. I. (2004). *Organization of students' learning and cognitive activity*. Moscow: Pedagogical Society of Russia.
 24. Polyakova, T. A., & Kamalova, G. G. (2020). Conceptual foundations for developing the institution of access to information in the Russian Federation through the use of digital technologies. *Monitoring of Law Enforcement*, 4(37).
 25. Semenov, A. A. (2015). Organization of students' independent cognitive activity in foreign language instruction at non-linguistic universities. *Bulletin of RUK*, 3(21), 140–144.
 26. Sokolova, E. E., & Kuznetsova, V. V. (2024). Artificial intelligence in teaching English as a foreign language. *Research Journal*, 9(147), 57–68. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.57>
 27. Tadzhibaeva, D. (2025). Rethinking homework in the era of AI: From formal reproduction to active language interaction. *Modern Science and Research*, 4(5). Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/102920>
 28. Useinova, L. Yu. (2020). Modern approaches to organizing students' independent work. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 69(2), 173–176.
 29. Warschauer, M., & Healey, D. (1998). Computers and language learning: An overview. *Language Teaching*, 31(2), 57–71.
 30. Weller, M. (2023). Postdigital learning environments: AI, agency, and autonomy. *Open Learning Journal*, 38(4), 512–528.